

Радченко Игорь Алексеевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

**Социальные и криминологические основания института
множественности преступлений**

Аннотация. В статье представляется статистический и социально-криминологический анализ множественной преступности. Выявляются основные направления и перспективы развития множественности преступлений. Доказывается необходимость совершенствования уголовного законодательства в части наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров в множественных преступлениях.

Ключевые слова: преступления, институт множественности преступлений, судебная статистика.

Будучи сложным по собственному составу и формам проявления, множественность преступлений, практически всегда привлекала внимание юристов. Но, можно утверждать, что отечественная правовая наука, до настоящего времени, не имеет целостного представления о криминологических и социологических в параметрах множественности преступлений. В статье предпринимается попытка устранения имеющегося пробела.

Анализ данных судебной статистики за период 2000–2016 гг., осуществленных автором, показал, что доля лиц, осужденных по совокупности приговоров — составляет порядка 45,7%. Изучение включало рецидивистов, лиц ранее судимых, которые на момент совершения преступления имели погашенную судимость и лиц, впервые совершившее два и более преступления [1].

Одновременно, стоит отметить, что данный показатель нельзя рассматривать в качестве сведений о множественности преступлений. Из числа осужденных, необходимо отграничить тех лиц, чьи действия, выступают в виде рецидива и совокупности преступлений. Имеющаяся статистика, позволяет это сделать с минимальной погрешностью, поскольку из общего числа судимых, имеются данные о единичном преступлении, о рецидиве, а также данные о лицах, впервые совершивших два и более преступления, в том числе сведения о совокупности ее уголовно-правовом значении, однако не имеет данных о лицах, которые ранее были судимы и вновь осуждены за совершение нескольких преступлений. При этом, ограничиваясь исключительно лицами, впервые совершившими более одного преступления и рецидивистами, имеется возможность, определить, что в общем числе лиц, совершивших несколько преступлений и их удельный вес, составляет порядка 43,9% от общего числа осужденных – 20,1% [2].

Стоит отметить, что два выделенных рассматриваемых параметра имеют неодинаковый тренд. Основная масса лиц, совершивших два и более преступления за период 2000–2016 г. отмечает рост, который начался ещё до реформы множественности преступлений в 2003 г. и остается неизменным после ее реализации. Так, доля лиц совершивших несколько преступлений, в 2000 году составляла порядка 42%, а по состоянию на 2016 год их число выросло до 48%. При этом, удельный вес лиц, осужденных именно за множественность преступлений, начиная с 2003 года остаётся стабильным, варьируется в рамках 19–22% [3].

Данная интерпретация, позволяет определить, что на фоне объективного роста множественной преступной деятельности, наблюдается сдерживание показателей «легальной множественности». Данная тенденция проявляется в ходе исследования статистических данных, отражающих динамику рецидива преступлений. Проведенный анализ, говорит о том, что на фоне стабильного роста ранее судимых лиц, удельный вес рецидивистов от общего числа осужденных идет к сокращению. В данном случае, в качестве точки перелома

выступает 2003 год. Статистические данные показывают, что за анализируемый период порядка 50%, удельный вес рецидивистов, включая ранее судимых близится к сокращению: так, если в период 2000–2003 гг. Он был порядка 67%, то уже в период 2004–2016 сократился до 48,2%. При этом, в результате проведения реформы в 2003 г. отмечается сокращение в первый год после ее проведения. Так, удельный вес рецидивистов сократился в 2003 г. на 9,7%, а по состоянию на 2005 год отмечается сокращение на 14,2 %, далее данный показатель только нарастал [4].

Несмотря на тот факт, что динамика удельного веса лиц, ранее судимых, имея тенденцию к росту, является более стабильной на данном фоне. При этом стабильность дополнительно демонстрирует показатели, которые отражают удельный вес лиц, впервые осужденных за совершение двух и более преступлений. В анализируемый период их доля составила 6%, и отклонение от данного числа являются незначительными.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать первый вывод о состоянии множественности преступлений:

1. Отмечается рост удельного веса лиц, осужденных за совершение двух и более преступлений.
2. Отмечается стабильный удельный вес лиц, осужденных за совершение двух и более преступлений.
3. Отмечается снижение уровня преступности при рецидиве.
4. Отмечается рост числа судимых лиц, в действиях которых не выявлено признаков рецидива преступлений.

Ввиду того, что статистическая отчетность имеет искусственный характер, а ее прямая зависимость от содержания на постоянной основе корректируется исходя из уголовно-правовых норм, то сей факт можно подтвердить анализом данных о структуре рецидива преступлений и данных о наказаниях, которые назначены по совокупности приговоров и совокупности преступлений.

Таким образом, результаты реформы проведенной в 2003 году, положительно отразилось на показателях структуры рецидива по степени опасности. До 2003 года удельный вес лиц, осужденных за рецидив, при простом рецидиве составляла 42,8%, а при опасном – 43,9%, при особо опасном в свою очередь порядка 13,3%. В результате изменения на законодательном уровне формулы видов рецидива соответствующие цифры составляют: 77%, 19,5%, 3,6% [5]. Таким образом, можно отметить, что произошло существенное «облегчение» в несколько раз в структуре рецидивной преступности.

По сравнению с 2000 годом, число лиц, осужденных за преступления при особо опасном рецидиве сократилась на 76%, при опасном рецидиве на 73%, в то время как удельный вес преступлений совершенных при простом рецидиве возросло на 26% [6]. Подобная облегчение структуры рецидивной преступности выступать в качестве сугубо формального, вызванного изменениями положений статьи 18 УК РФ и смягчением санкции в основной массе статей особенной части Уголовного кодекса.

Стоит отметить, что так называемая гуманизация санкций и либерализация правил назначения наказаний, при совершении рецидива отмечает рост числа осужденных, которым в соответствии с положениями статьи 69 и 70 УК РФ назначено наказание выше верхнего предела, предусмотренного санкцией статьи. При этом отмечается, что рост данного показателя начался после проведения реформы 2003 г.

Сопоставление имеющихся данных, отражает:

1. На фоне стабильной динамики удельного веса лиц, которые впервые совершили двоеборье преступлением, отмечается рост лиц по совокупности преступлений, которым было назначено наказание выше верхнего предела, предусмотренного санкцией;

2. На фоне облегчение структуры рецидивной преступности, отмечается рост числа лиц, которым по совокупности приговоров назначено наказание выше верхнего предела санкции, предусмотренного законодательством.

С известными отговорками, это может означать лишь одно: сокращение размеров санкции в основной массе статей особенной части Уголовного кодекса и законодательной трансформации института множественности преступлений не соответствует криминологические и социальным реалиям, кроме того не отражает общественной опасности множественности преступлений. В результате чего судебная практика вынуждены реагировать на вводимые новеллы увеличением размеров наказания за множественность преступлений, естественно в рамках установленных законом [7].

При этом всё, о реальных масштабах опасности множественности преступлений, можно делать выводы основываясь на результаты конкретных документальных и социологических исследований. Анализ которых показывает следующие:

Как правило, рецидивные преступления относятся к категории корыстных и корыстно насильственных преступлений. Удельный вес рецидивистов определён в числе осужденных за преступления против собственности и составляет порядка 16,5%, против жизни и здоровья личности порядка 12,2%, против половой свободы и половой неприкосновенности личности порядка 14,7% против здоровья населения и общественной нравственности около 10%. При этом, порядка 75% совершенных при рецидиве является однородными или тождественными преступлениями, за которые лицо ранее уже осуждалось, что говорит о негативные тенденции профессионализации специализации рецидивистов. Свыше 90% рецидивистов ранее отбывали наказание в виде лишения свободы, из которых порядка 70% случаев от были полностью, и около 25% совершили преступление в первый год после освобождения от отбывания наказания [8].

Из числа лиц, осужденных по совокупности преступлений, около 67% совершили два и более преступления, порядка 26% – от 4 до 9 включительно, 7% осужденных совершили более 10 преступлений.

При этом отмечается, что 78% совершили тождественные или однородные преступления. Зачастую совокупность преступлений относится к

категории преступлений против собственности и составляет порядка 52% от общего числа преступлений. Около 25% совершенных преступлений относится к категории незаконного оборота наркотиков, причём в 42% случаев совокупность составляет особо тяжкие и (или) тяжкие преступления.

Исходя из складывающихся условий, полноценный анализ множественной преступной деятельности не должен и не может ограничиваться исключительно официальными статистическими данными, характеризующими множественность преступлений и ее уголовно-правовое значение. Виды рассуждений стечение нескольких преступлений, не воспринимаемым законом в качестве проявления множественности. Исходя из этого, отметим, что тенденции и состояние собственной рецидивной преступности достаточно хорошо исследованы наукой, а криминологические показатели совокупности преступлений, которые зачастую являются стабильными, не нуждаются в дополнительном анализе, стоит обратить внимание на совершение преступлений лицами, которые ранее уже были судимыми.

При существующей организации статистических данных о лицах, которые ранее уже были судимы за совершение преступлений, можно отметить, что они обладают в основной массе ориентирующим характером. Но и этого, будет достаточно чтобы продемонстрировать значимость социальной проблемы множественности и повторности преступности среди ранее судимых лиц.

В первую очередь, необходимо отметить, что начиная с 2003 года число ранее судимых лиц отмечает рост. Спад исследуемого показателя в период 2001-2003 гг. вызван причинами, которые связаны с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса, а также принятием закона о проведении реформы института множественности. С 2004 года отмечается рост числа судимых лиц, который не прекращается до сегодняшнего дня [9].

Как уже отмечалось, подобный рост сопровождается снижением показателей судимости при наличии легального рецидива преступлений.

Реформирование законодательства в 2003 г. повлекло выведение из сферы действия ст. 18 и 68 УК РФ определённой части рецидивистов. Однако

общественная опасность подобных лиц принципиально не изменилась, что лишний раз подтверждает значимость теоретического анализа преступности лиц, которые ранее уже были осуждены.

Имеющиеся показатели говорят о том, что общий тренд роста числа лиц ранее судимых сопровождается интенсивным по темпу роста тенденциями в динамике числа лиц, у которые в прошлом были неоднократно судимы. Таким образом, число лиц ранее неоднократно судимых (три и более раз) возросло за анализируемый период практически в три с половиной раза, аналогичным образом как и их удельный вес от общего числа ранее судимых лиц 2,6% до 8,8% [9]. На наш взгляд, подобные цифры нельзя объяснять исключительно исходя из реформы правовых положений о рецидиве основываясь на том, что рост исследуемых показателей остается устойчивым на протяжении длительного периода времени, после проведения реформы 2003 г.

Можно сделать вывод, что он объясняется не исходя из последствий реформы 2003 года, а исходя из иных факторов, относящихся к проблемам эффективности уголовного наказания, постпенитенциарного контроля, помощи осужденным и их социальной реабилитации.

Необходимо подчеркнуть, что поправку на законодательное реформирование нужно делать и в процессе осуществления анализа структуры преступности лиц, относящихся к ранее судимым, исходя из степени тяжести совершенных преступлений. Имеющиеся статистические данные говорят о том, что основная масса из числа осужденных, которые ранее были судимы, совершают преступления вновь, которые зачастую относятся к категории небольшой или средней тяжести, а из этой же категории порядка 25% совершают вновь тяжкие преступления.

Дабы структурировать данный вид преступности, необходимо исключить из дальнейших расчетов число лиц, осужденных за кражи, поскольку их удельный вес составляет порядка 43%. При подобном подходе определим, что порядка 19% ранее судимых лиц в нос осуждены за грабеж, около 18% осужденные за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков,

порядка 7% за мошенничество, 5% за угон транспортных средств, 5% за разбой, 6% за причинение тяжкого вреда здоровью, 4% за причинение лёгкого вреда и побоев, 3% за причинение средней тяжести вреда здоровью и 3% за убийство [2].

Данное преступление от общего числа преступлений составляет порядка 80% в структуре вторичной преступности, рассчитаны без учёта краж, что говорит о том, что они вполне могут рассматриваться в качестве индексных. Исходя из этого, необходимо отметить, что основная масса преступлений совершенных повторно, относятся к преступлениям небольшой и средней тяжести, а также кражам.

При этом отмечается что повторная преступность выступает в качестве опасного феномена, незаконно игнорируем его законодателем, которая отказывается признать факт совершения преступления ранее судимым лицом более отягчающим наказание обстоятельством.

Необходимо обратить особое внимание, что при повторном преступлении структура во многом совпадает со структуре рецидивной преступности, которая в свою очередь рассчитано таким же образом (в частности, исходя из вида преступлений и при условии того что кражи ранее нами уже были исключены, которые имеют удельный вес порядка 45%). По крайней мере, статистические, совпадение структуры является относительно самостоятельных видов преступности в этом случае не может рассматриваться в качестве случайности или простого совпадения. С одной стороны она продиктовано, соотношением вторичной преступности и рецидивом как целого так и части, общностью детерминирующих факторов рецидивной и вторичной преступности, а с другой стороны конвенциональный, искусственным характером официальных параметров рецидива. Какими бы преступления не были, они обладают равными возможностями в части порождение рецидивного или вторичного преступления.

При этом статистика говорит о том, что основной удельный вес рецидивистов, а также лиц, ранее совершавших преступления, относится к

числу осужденных за преступления против собственности (составляет порядка 16,5% и 35%), преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности (14,7% и 26,6%), против здоровья населения и общественной нравственности (10,0% и 24,3%), против жизни и здоровья личности (12,2% и 25,4%) [2].

При этом, Достаточно чётко можно выделить отдельные категории преступлений, которые обладают наиболее высокими показателями повтора опасности. А именно, из категории преступлений против жизни и здоровья выступает причинение тяжкого вреда здоровью (32,4% рецидивистов и 23,1% ранее судимых лиц), убийство (18,6% рецидивистов и 10,9% ранее судимых лиц); среди преступлений, относящихся к категории половых преступлений – являются насильственные посягательства, предусмотренные ст. 131 и ст. 132 УК РФ (94,9% рецидивистов и 86,9% ранее судимых лиц); среди преступлений против общественной безопасности и общественного порядка – преступления, связанные с оборотом оружия (79% рецидивистов и 64,5% ранее судимых лиц); среди преступлений против здоровья населения и общественной нравственности – преступления, связанные с наркотиками (96,5% рецидивистов и 95,2%) [3].

Исходя из имеющихся данных следует, что и личностные особенности судимых лиц и рецидивистов, в действиях которых не усматриваются признаки рецидива принципиальное отличие отсутствуют. Как правило, это мужчины, которые лишены социально одобряемых связей, исключены и сферы влияния социальных институтов, зачастую судимые, маргиналы. Им присущи подобные характерные качества, проявляющееся в виде неадекватности, несдержанности, имеющие примитивные эмоциональные реакции, безразличие к окружающим, авторитарный, обидчивость и мстительность, завышенный уровень самооценки, а также слабоволие или неспособность самостоятельно разорвать существующие социальные контакты. В то же время, зачастую, они отличаются слабым развитием, а порой и полным отсутствием должен их отношений к

моральным и социальным ценностям, который господствует в обществе: семье, общественному труду, самому себе, другим лицам.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что приведенные рассуждения и статистические данные свидетельствуют о том, что повторность преступлений как криминологический феномен развивается в соответствии с собственными законами, которые мало связаны с уголовным законом и мерами, предусматриваемые последним для неоднократно судимых лиц. Уголовное законодательство относительно произвольно судимыми лицами, статусом рецидива и ранжирует его на виды.

Литература

1. Воронин А.И. О понятии криминологических оснований норм уголовного права, регулирующих назначение наказания по совокупности преступлений // Уголовная политика и совершенствование законодательства: межвузов. сб. науч. тр. Кемерово: Кемеровский ун-т, 2015.
2. Горелик А.С. Наказание по совокупности преступлений и приговоров (принципы, законодательство, судебная практика). М., 2017.
3. Никифоров А.С. Совокупность преступлений. М., 2017.
4. Никонов В.А. Уголовное наказание. Поиск истины. Тюмень: Тюменский юридический ин-т МВД РФ, 2016.
5. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. М., 2016.
6. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение. М., 2016.
7. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. М., 2013.
8. Чучаев А.И., Буранов Г.К. Рецидив преступления и наказание // Журнал российского права. 2016. № 12.
9. Яковлев А.М. Борьба с рецидивной преступностью. М.: Наука, 2014.